

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

К.В. Харлампович

**Архиепископ
Казанский Владимир Петров,
его жизнь и деятельность**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 7-8. С. 1000-1011.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБДА
Санкт-Петербург
2009

Архієпископъ Казанскій Владимиръ Петровъ, его жизнь и дѣятельность *).

Миссіонерская дѣятельность.

КОГДА учреждался благовѣщенскій монастырь на Чулышманѣ, то предполагалось, что онъ сдѣлается разсадникомъ миссіонеровъ. Архим. Владимиръ и желалъ населить его достойными монахами. Прося еще изъ Петербурга архіеп. Аркадія олонецкаго объ отпускѣ туда трехъ лицъ изъ его монастырей, онъ писалъ, что ему нужны люди, знакомые съ порядками общежительными, жизни болѣе чѣмъ незаторной, и которые поступали бы въ его отдаленную обитель съ полною охотою, съ стремленіемъ къ жизни пустынной, не прихотливой нимало и трудолюбивой. Кто изъ монаховъ выражалъ желаніе ѣхать туда—о. Владимиръ сразу же „озадачивалъ невыгодами и неизбѣжными неприятностями въ тамошней жизни и дѣятельности“. При такихъ условіяхъ набора желающихъ, благовѣщенскій монастырь никогда не отличался многочисленностью и слѣдовательно далеко не могъ служить миссіонерскимъ задачамъ. А условія мѣстности не дали выполниться и другимъ цѣлямъ его учрежденія. Именно предполагалось сдѣлать изъ него мѣсто для отдыха и нравственнаго успокоенія миссіонеровъ, пріютъ для ослабѣвшихъ отъ трудовъ миссіонеровъ-иноковъ, какъ учрежденіе, наконецъ, долженствующее вліять на инородцевъ чиннымъ и благолѣпнымъ богослуженіемъ, училищемъ, больницею и пріютомъ, а также хозяйственными заведеніями. Но кто такъ

*) Продолженіе. См. мартъ.

думаль, были жестоко обмануты Мальковымъ. Обмануть былъ и о. Владимиръ, писавшій въ 1864 г. одному лицу о чулышманской долинь: „И мѣста и люди (двоеданцы) оказываются прекрасные: жатва вещественная и духовная многа предстоитъ“. Людей въ дѣйствительности оказалось только 400 душъ,—количество достаточное для одного миссіонера. Да и онѣ готовы были разбѣжаться, когда узнали, что земля, обрабатываемая ими, теперь не имъ принадлежитъ. Архим. Владимиръ удержалъ ихъ, назначивъ съ души по рублю арендной платы въ пользу монастыря. Иностранцы остались, но деньги платили неакуратно. Одинъ изъ нихъ до 1881 г. не внесъ ничего. Мало того. Монастырю нужно было еще помогать имъ выдачей ячменя на сѣмена и на прокормленіе, покупкой лошадей, коровъ, постройкой избъ. А собственное хозяйство шло не блестяще. Родился только ячмень: чулышманская долина, хотя и защищена была высокими горами, но открыта была для сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ. Тѣ же вѣтры, двѣ трети года бушующіе на Телецкомъ озерѣ, единственномъ пути, ведущемъ къ монастырю, затрудняли ему сношеніе съ внѣшнимъ міромъ и даже снабженіе предметами первой необходимости.

Тѣмъ не менѣе архим. Владимиръ, посѣтивъ въ 1866 г. Чулышманъ и найдя въ немъ возведенными уже Мальковымъ новыя постройки, рѣшилъ продолжать дѣло, причемъ, въ виду отсутствія средствъ, послалъ одного монаха по сбору пожертвованій, хотя „сего обычая и не долюбиваль“. Въ 1868 г. монастырь выгорѣлъ и вновь былъ отстроенъ въ 1870 г. Изъ монастырскихъ строеній о. Владимиромъ воздвигнуты корпусъ для братіи, домъ для школы и больныхъ иностранцевъ¹⁾. Миссіонерское значеніе монастыря было очень невелико. Жившій въ немъ іером. Варсонофій крестилъ язычниковъ и совершалъ для нихъ другія требы, но оглашеніемъ ихъ занимался учитель Усть-башкаусской школы, въ 12 верстахъ отъ монастыря, Яковъ Кумандинъ. Когда въ 1879 г. въ это село былъ назначенъ постоянный миссіонеръ, свящ. М. В. Чевалковъ, въ монастырѣ стало еще меньше нужды, и потому въ 1880 году еп. Владимиръ возымѣлъ намѣреніе перенести его въ Бійскъ, но это не удалось ему (объ этомъ ниже).

¹⁾ Ср. Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ, II, 397—405.

Больше пользы приносила миссіи женская община, особенно послѣ того, какъ отстраненъ былъ отъ завѣдыванія ею А. Мальковъ и она стала въ нормальныя отношенія къ начальвику миссіи. Первоначально предполагалось устроить общину въ с. Улалѣ, на противоположномъ берегу р. Улалы (при впаденіи въ нее р. Маймы). Здѣсь и были воздвигнуты нѣкоторыя постройки. Но скоро обнаружились неудобства мѣстоположенія монастыря: земля въ самомъ селѣ Улалѣ была малопродуктивная и неудобная для хлѣбопашества и огородничества, а во вторыхъ многія дѣвы и женщины, искавшія уединенной жизни, смущались близкимъ сосѣдствомъ міра съ его суетой, почему часть ихъ переселилась въ мѣстность Уахту, въ 6 верстахъ отъ Улалы, гдѣ находилась большая часть земли отводимой для общины и притомъ земли плодородной, и пока земля не была утверждена, копали тамъ для себя пещеры или землянки. Таково было положеніе вещей лѣтомъ 1864 г. по письму исправлявшаго должность начальника миссіи, іером. Акакія, который и самъ стоялъ за переносъ общины на Уахту. Здѣсь на пожертвованія купцовъ А. Ѳ. Морозова и С. П. Петрова и были возведены Мальковымъ церковь, жилья и холодныя постройки (1866). Въ Улалѣ же осталось какъ бы отдѣленіе общины,—тамъ смѣщались дѣтскій пріютъ и школа для дѣвочекъ.

Первыя руководительницы общины были избраны Мальковымъ изъ сестеръ дивѣевскаго монастыря и жизнь ея имѣла быть устроена по уставу арзамасской алексѣевской общины. Правда, на первыхъ порахъ не всѣ пункты этого устава предписывались къ исполненію, а главнѣйшіе. „Главное дѣло, писалъ по этому поводу еп. Виталій (1866), не во множествѣ правилъ, а въ ихъ исполненіи“. Но пока въ общинѣ жилъ Мальковъ и заправлялъ ея дѣлами, иногда при помощи ручной расправы, и монастырскій чинъ плохо исполнялся, и миссіи было мало пользы отъ сестеръ. Цѣлью учрежденія общины было—„помогать миссіи въ христіанскомъ обученіи новообращенныхъ изъ язычества лицъ женскаго пола и въ многоразличныхъ нуждахъ ихъ отъ рожденія и до гроба, въ особенности—принимать въ свое попеченіе больныхъ, безпріютныхъ и сиротъ новокрещенныхъ женскаго пола... и вообще содѣйствовать миссіи въ дѣлѣ служенія ея всѣмъ, къ чему она найдетъ насъ потребными“, какъ писали первыя сестры общины. Но вмѣсто того—жа-

лобы миссіонеровъ, что община перехватываетъ неофітовъ, направлявшихся въ Улалу для крещенія, и записываетъ ихъ себѣ въ заслугу... Даже въ концѣ 1866 г. община не организовала еще ни просвѣтительной, ни филантропической помощи населенію,—не было ни училища женскаго, ни пріюта, ни больницы. Правда, въ „Сѣверной почтѣ“ (№ 137) писалось, что три сестры общины отправились въ Чемальскій станъ, гдѣ собрали до 20 ученицъ и нѣсколько больныхъ обязано имъ своимъ выздоровленіемъ ¹⁾. Но миссіонеры отрицали участіе общины въ чемальской благотворительной дѣятельности. Тамъ, писали они, есть одна особа, противъ воли записанная общиной въ число ея сестеръ, но это—сестра милосердія, пріѣхавшая изъ Петербурга на Алтай, еще когда община начиналась, и трудится она независимо отъ общины, не получая отъ нея пособія. Поддерживалъ эту сестру архим. Владимиръ, помогая ей даже изъ своего жалованья ²⁾.

Переходъ женской общины въ непосредственное завѣдываніе архим. Владимира (1870) повлекъ за собой повышеніе чисто миссіонерской ея дѣятельности. Въ 1870 г. отчетъ отмѣчаетъ участіе въ дѣлѣ миссіи еще трехъ лицъ женскаго пола: 1) монахини, 2) сестры милосердія и 3) новокрещенной инородки. Въ 1876 г. „изъ сестеръ общины ближайшимъ образомъ служили миссіи четверо, однѣ уходомъ за больными, другія обученіемъ дѣтей“. Была еще одна сторона въ дѣятельности общины, обращенная непосредственно къ религіознымъ потребностямъ инородцевъ. Это—приготовленіе иконъ. О введеніи иконописанія въ общинѣ думалъ архим. Владимиръ, находясь еще въ Петербургѣ, откуда онъ посылалъ иконы въ забайкальскую миссію, по заказу еп. Веніаміна. Вѣроятно, по его внушенію и Мальковъ подумы-

¹⁾ Ср. „Миссіонерское общество“, вып. I (1866), 64; записки М. О., III, 28, пр.

²⁾ Тутъ работала пѣкая Анастасія Семеновна Лызлова изъ Петербурга, вдова священника, потерявшая кромѣ мужа—двухъ сыновей. Она явилась въ Чемаль до открытія общины и жила еще въ 1868 г., какъ видно изъ записной книжки о. Владимира, въ которой помѣчено, что въ юнѣ онъ распорядился выдать ей изъ своего жалованья 30 р. Кромѣ Лызловой, въ то время служили миссіи еще двѣ жепцивы, не принадлежавшія къ женской общинѣ: въ Улалѣ послушница Евд. Варламіева и въ Ануѣ инородка Евд. Боксарина.

валъ о томъ же: когда онъ въ 1865 г. былъ въ понетаевской общинѣ, то осмотрѣлъ иконописную мастерскую и велъ съ сестрами рѣчь о наученіи иконописанію алтайскихъ калмычекъ. Уѣзжая на Алтай, о. Владимиръ пріобрѣлъ матеріалы для приготовленія на мѣстѣ метахромотипныхъ иконъ, и въ первый же годъ одна изъ сестеръ улалинской общины приготовила до 500 иконъ. Собственно иконописная мастерская была учреждена въ общинѣ въ 1870 г., къ которому относятся извѣстія въ письмахъ о какихъ-то „ребятенкахъ“, „иллюминовавшихъ“ подъ руководствомъ матери Ольги бумажные образки, и о 30 слишкомъ написанныхъ иконахъ. Эта же монахиня Ольга, настоятельница общины, съ двумя сестрами исправила и возобновила иконостасъ для чопошской церкви ¹⁾. Къ 1875 г. относится сообщеніе о томъ, что община принимаетъ заказы на изготовленіе походныхъ церквей (складной иконостасъ, складной престолъ съ жертвенникомъ и иконы). Дѣло это настолько развилось, что сдѣлалось даже источникомъ доходовъ для общины ²⁾. Другими источниками были: огородничество, вышиваніе и свѣчной заводъ, открытый при общинѣ въ 1870 г. архим. Владимиромъ для снабженія восковыми свѣчами миссіонерскихъ и ближайшихъ приходскихъ церквей ³⁾. Впослѣдствіи община стала поставлять свои свѣчи во многія церкви томской епархіи.

Въ женской улалинской общинѣ архим. Владимиромъ кромѣ свѣчного завода выстроены: корпусъ для общей трапезы съ двухъэтажными келліями для сестеръ и кухней и корпусъ для гостиницы. Вообще архим. Владимиръ былъ большой строитель и эта сторона его дѣятельности нашла себѣ мѣсто въ его послужномъ спискѣ, гдѣ обозначено болѣе 30 жилыхъ зданій и свыше 28 церквей и молитвенныхъ домовъ, выстроенныхъ „личными его заботами или по его

¹⁾ Сборникъ свѣдѣній о православныхъ миссіяхъ, II (1872), 314, 315, 327, 328.

²⁾ Впослѣдствіи, новый начальникъ миссіи еп. Макарій для улучшенія иконописанія въ женскомъ монастырѣ отправилъ двухъ сестеръ въ серафимо-понетаевскій монастырь (1884).

³⁾ Приборы для завода были куплены архим. Владимиромъ въ Москвѣ. Тамъ же по его указанію знакомилась съ производствомъ свѣчь мать Ольга съ послушницей, изъявившія желаніе перейти на Алтай. (Сборникъ свѣдѣній, II, 319).

указаніямъ и поощренію ¹⁾). Это значитъ, что онъ самъ составлялъ планы и чертежи, а въ Улалѣ самъ же руководилъ рабочими. Очевидцы рассказывали И. И. Ястребову, что „нерѣдко архимандритъ, проведя за рисунками цѣлую ночь, является утромъ на постройку, сдѣлаеть необходимыя распоряженія и присядеть отдохнуть на стружкахъ. Но бессонная ночь возьметъ свое; архимандритъ склонится головой на стружки и уснетъ крѣпкимъ сномъ. А рабочіе, чтобы не жгло его солнце, со всѣхъ сторонъ обложатъ его стружками словно одѣяломъ“... При архитектурномъ талантѣ и практической смѣлкѣ архим. Владимира, построенныя имъ хозяйственнымъ образомъ зданія отличались и прочностью и удобствомъ. „Подъ его руководствомъ выработалось нѣсколько мастеровъ—строителей и плотниковъ. Одинъ изъ нихъ, А. А. Борзенковъ, считается въ настоящее время главнымъ подрядчикомъ при постройкѣ церквей и иконостасовъ въ бійскомъ округѣ Томской губерніи“ ²⁾).

Всего больше трудовъ и заботъ стоило архим. Владимиру построеніе новой церкви въ Улалѣ взамятъ сгорѣвшей въ 1872 г. (въ ночь на 5 января) старой. Новому храму центрального пункта миссіи онъ хотѣлъ дать такой видъ, который соотвѣтствовалъ бы вполне его значенію не только для религіозной жизни новокрещенныхъ, но даже „и для самихъ некрещенныхъ, самую внѣшностью благолѣпнаго храма Божія возводимыхъ къ мысли о красотѣ и величіи истиннаго Бога и истинной вѣры“. Церковь, во имя Всемиловитаго Спаса, самыми размѣрами должна была говорить о Христѣ: по числу лѣтъ земной Его жизни ей дана длина, а колокольнѣ высота въ 33½ арш.; ширина 17 арш. По своимъ внутреннимъ изображеніямъ она должна была быть полной, систематически изложенной священнои книгой, наглядно учащей богомольцевъ домостроительству спасенія нашего вообще, православно-русскаго въ частности, алтайскаго спе-

¹⁾ Перечень ихъ, хотя не полный, у И. И. Ястребова (155. 156). Вотъ полный списокъ церквей и молитвенныхъ домовъ: въ с. Улалѣ—2, въ женскомъ монастырѣ—2, въ с. Александровскомъ, Чемалѣ, Чопошѣ, Манжурекѣ, Мыюгѣ, Шебалиной, Урсулѣ, Усть-Анзасѣ, Сайдыгѣ, Турачанѣ, Кебезеки, Усть-Башкоусѣ, Салгандѣ, Каинчѣ, Чергѣ, Ыныргѣ, Бѣль, Абаѣ, Тюдралѣ, Кошогачѣ, Канскомъ, Ильинскомъ, Катандѣ, Коксѣ, на Бійскомъ подворьѣ и на Чуѣ.

²⁾ И. И. Ястребовъ, 157. 410. Ср. Воспоминанія свящ. В. Ландышева въ „Прав. Благовѣстникѣ“, 1900, № 21 (247).

ціально. Въ числѣ иконъ были изображенія свв. Кирилла и Меѳодія, Владимира Равноапостольнаго, Леонтія Ростовскаго, Петра Царевича, Стефана Пермскаго, Гурія Казанскаго, Дмитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго... Предполагалъ о. Владимиръ устроить и придѣль въ честь послѣдняго, какъ „проповѣдника вѣры въ языцѣхъ монгольскихъ“. Другой придѣль предполагался въ честь Филарета Милостиваго, во вниманіе къ доброхотному участию въ миссіи алтайской *милостивыхъ* братій изъ всей Россіи. Имѣлось также въ виду, что оба носителя именъ этихъ святыхъ, митрополиты московскіе Филаретъ († 1867) и Иннокентій сдѣлали очень много для блага миссіи. Но за недостаткомъ средствъ придѣлы не были устроены ¹⁾. „Нужда съ одной стороны въ просторной и возможно помѣстительной церкви, при необходимости соблюсти, при небольшихъ средствахъ, возможную экономію, удаленность отъ ученыхъ техниковъ по строительной части и состоятельныхъ строителей подрядчиковъ, вынудили начальника миссіи симъ дѣломъ заняться самому, пользуясь мѣстными мастеровыми и руководя ими лично“. Отмѣчая въ отчетѣ эту сторону своей дѣятельности, архим. Владимиръ умолчалъ о другой — о сборѣ имъ пожертвованій на постройку храма. Тотчасъ послѣ пожара онъ обратился ко всѣмъ алтайскимъ миссіонерамъ съ просьбой оказать посильное содѣйствіе ему въ постройкѣ новаго храма, взявъ бывшаго духовнымъ центромъ миссіи, и, выяснивъ всѣмъ и каждому въ предѣлахъ отдѣленія положеніе дѣла, пригласить всѣхъ къ пожертвованіямъ. „Главное здѣсь, конечно, не въ размѣрахъ жертвы, а въ дружномъ усердіи и числѣ жертвователей“. О сборѣ пособій онъ просилъ извѣщать помѣсячно, „дабы, писалъ онъ, и я въ свою очередь сими извѣстіями могъ возбуждать и возгрѣвать духъ усердія въ дальнихъ братіяхъ благотворителяхъ“. Этихъ благотворителей архим. Владимиръ привлекъ и частными письмами и статьей въ № 8 „Домашней Бесѣды“. По послѣдней статьѣ поступили пожертвованія отъ епископовъ Теоноста астраханскаго, Павла кишиневскаго, отъ священниковъ и мірянъ изъ Ейска, Таганрога, Москвы. Москва всѣхъ больше помогла. Совѣтъ Миссіонер-

¹⁾ Впрочемъ на средства м. Иннокентія, Н. Д. Лаврова и др. благотворителей устроена была Иннокентіевская церковь въ мезонинѣ дома начальника миссіи („Сборникъ свѣдѣній о прав. миссіяхъ“, II, 321).

скаго Общества, отпустивъ 1000 р. изъ имѣвшихся въ его распоряженіи на подобные предметы, ассигновалъ и еще 1500 р., 500 р. пожертвовалъ м. Инокентій. Прот. Н. Д. Лавровъ пожертвовалъ колоколь въ 20 п. — „даръ Москвы Алтаю“. Другой колоколь — въ 62 пуда — слить въ Москвѣ же на средства, собранныя на Алтаѣ попеченіемъ о. Владимира. Эти немногія данныя изъ Отчета Алтайской миссіи за 1875 г. и переписки архим. Владимира достаточно характеризуютъ степень его заботливости и умѣніе собирать пожертвованія на миссію. Не малая часть этихъ пожертвованій сдѣлана знакомыми его и родными, по его письменнымъ просьбамъ. Далекое не всѣ они вошли въ отчеты по миссіи, какъ впрочемъ не попали туда и болѣе крупныя пожертвованія отъ учреждений, напр., 527 р. 67 к., полученные отъ кіевскаго комитета Миссіонерскаго общества ¹⁾, 1058 р. 23³/₄ к. — отъ воронежскаго комитета (1873) ²⁾.

Значительную часть пожертвованій на алтайскую миссію архим. Владимиръ употреблялъ на нужды новокрещенныхъ. Въ первый годъ его управленія миссіей на этотъ предметъ было израсходовано 3518 р. 52 к. изъ 14959 р. 89 к. Взглядъ его на этотъ вопросъ выраженъ имъ въ „Объяснительной запискѣ“ (1868 г.): „Устройство и улучшеніе матеріальнаго быта новокрещенныхъ есть второстепенный предметъ, въ ряду другихъ болѣе прямыхъ предметовъ дѣятельности миссіонерской, — есть только побочное средство, ведущее къ достиженію главной цѣли — распространенію христіанской вѣры между инородцами, — средство, обусловливаемое мѣстными обстоятельствами“ (34) ³⁾. Въ бумагахъ арх. Владимира сохранился черновой листокъ, на которомъ набросанъ перечень мѣръ касательно устройства быта новокрещенныхъ, о какихъ онъ хотѣлъ писать оберъ-прокурору св. синода: 1) „о безполезности дарить новокрещенныхъ кафтанами; лучше бы

¹⁾ „Книга бытія моего“, еп. Порфирія, VIII. 281. 282.

²⁾ Конечно, это не значитъ, что эти и подобныя пожертвованія утаивались... Въ Сборникѣ, издаваемомъ по случаю 25-лѣтія Прав. Мисс. общества, приведены цифры пожертвованій, поступившихъ въ алтайскую миссію изъ 22 епархіальныхъ комитетовъ въ 1870—1894 г.г. (стр. 133).

³⁾ См. въ Отчетъ объ алтайской миссіи за 1875 г. стр. 42—48, гдѣ архим. Владимиръ, защищаясь отъ обвиненій въ томъ, что алтайская миссія благотворитъ инородцамъ и заботится о поднятіи ихъ матеріальнаго благосостоянія, о развитіи среди нихъ культуры, — излагаетъ принципы свои воззрѣнія на эти предметы.

а) не притѣснять, б) дѣлать, по возможности, начальниками земскими изъ новокрещенныхъ, а язычниковъ не дѣлать, особливо, гдѣ между населеніемъ есть хрістіане; в) сумму, употребляемую на кафтаны, препроводить начальникамъ миссій для покупки новокрещеннымъ земледѣльческихъ орудій, рабочаго скота, постройки домовъ, лекарства, книгъ и т. и. предметовъ, какъ средствъ къ возвышенію и улучшенію умственнаго, нравственнаго и гражданскаго уровня. 2) О перечисленіи крещеныхъ инородцевъ въ званіе осѣдлыхъ крестьянъ и о льготахъ (см. первый проектъ Ландышева 1856)¹⁾. Эта записка, относящаяся къ 1865—6 г.г., свидѣтельствуєтъ какъ о томъ, что архим. Владимиръ при самомъ вступленіи своемъ въ должность думалъ объ устройствѣ внѣшняго быта новокрещенныхъ, такъ и о томъ, что и по этому вопросу онъ примыкалъ къ традиціямъ алтайской миссії и къ взглядамъ своихъ предшественниковъ, идя только далѣе ихъ.

Прежде всего архим. Владимиръ сдѣлалъ фактической ту трехлѣтнюю льготу отъ податей, которая была установлена для новокрещенныхъ инородцевъ закономъ 1826 г., но въ которой часто отказывали имъ чиновники, тянувшіе иногда дѣлю объ ихъ освобожденіи лѣтъ по двѣнадцати. О. Владимиръ выдавалъ новокрещенному особый билетъ, удостовѣряющій право его на льготу и предъявляемый имъ сборщикамъ податей. Затѣмъ при самомъ крещеніи бѣдные инородцы получали отъ миссії бѣлье, необходимую одежду, нѣсколько мѣръ ячменя на пропитаніе, иногда лошадь, корову, необходимыя земледѣльческія орудія и сѣмена на первоначальный посѣвъ. Эти пособія были явленіемъ столь частымъ¹⁾, что на Алтаѣ утвердилось даже убѣжденіе, что миссіонеры должны давать каждому крещеному 25 р. жалованія, также лошадь, корову, соху, борону и пр. Иные же домогались матеріальной помощи и послѣ того, какъ были уже однажды поставлены миссіей на ноги. Для предотвращенія необоснованныхъ домогательствъ со стороны лѣнтяевъ и людей недостойныхъ пособій должны были служить учрежденныя архим. Владимиромъ „*новокрещенскія приходскія попечительства*“, которыя, состоя изъ лучшихъ новокрещенныхъ, собирали бы свѣдѣнія объ истинно нуждающихся инород-

¹⁾ И. И. Ястребовъ, 166—168. Ср. отчетъ за 1877 г., 14, 15.

цахъ и удѣляли бы отъ себя и изъ суммъ, выдаваемыхъ имъ миссіей, пожертвованія на бѣднѣйшихъ“. Планъ такихъ попечительствъ или братствъ существовалъ у о. Владимира, какъ мы видѣли, уже въ 1865 г., но первое попечительство, улалинское, было открыто только въ 1877 г. Послѣ 1880 г. было основано еще нѣсколько попечительствъ. „Практика попечительствъ показала, что лучше давать пособія заимобразно:—новокрещенные болѣе дорожатъ такимъ пособіемъ, расчетливо и благоразумно употребляютъ его и честно выплачиваютъ долгъ“.

Кромѣ матеріальной помощи новокрещенымъ, попечительства оказывали и нравственное на нихъ вліяніе, подавая примѣръ братской взаимопомощи и способствуя искорененію пьянства, лѣности и другихъ пороковъ ¹⁾. Затѣмъ въ 1875 г. подготовлено было по мысли ген.-губернатора зап. Сибири Н. Г. Казнакова учрежденіе товарищества ссудо-сберегательнаго ²⁾.

Цѣлямъ благотворительности служили также дѣтскій пріютъ для сиротъ, открытый о. Владимиромъ въ Улаѣ въ 1875 г., и центральная миссіонерская больница съ аптекой—тамъ же. О потребности алтайскихъ инородцевъ въ медицинской помощи и о желательности совмѣщенія ея съ проповѣдію христіанскаго ученія писалъ еще основатель миссіи, приснопамятный архим. Макарій ³⁾, который самъ же и лечилъ больныхъ, преимущественно гомеопатіей. При прот. Ландышевѣ миссіонеры тоже сами занимались леченіемъ тѣлесныхъ немощей алтайцевъ. При архим. Владимирѣ завѣялись на Алтаѣ и фельдшера. Такимъ былъ въ 1866 г. Д. Воиновъ, развѣжавшій по разнымъ мѣстностямъ миссіи. Въ 1872 г. служилъ въ миссіи лекарь Васильевъ, для котораго „по неоднократному настоянію“ прот. Н. Д. Лаврова, Совѣтъ Мисс. общества назначилъ опредѣленный окладъ. Тогда же тотъ же Лавровъ совѣтовалъ архим. Владимиру учредить

¹⁾ Это не значитъ, конечно, что алтайская миссія безъ разбору благотворила всѣмъ. Напротивъ, „всѣ вообще благотворенія новокрещенымъ она совершала съ величайшею осторожностію и умнымъ расчетомъ, чтобы вмѣсто пользы не дѣлать вреда самимъ новокрещенымъ“ (Дом. бесѣда, 1868, 910; ср. Отчетъ объ алтайской миссіи за 1875 г., 22).

²⁾ Отчетъ, 1876, 5. 6.

³⁾ „Мысли о способахъ къ успѣшнѣйшему распространенію христіанской вѣры“, 56. Ср. „Письма архим. Макарія Глухарева“ (Казань, 1905), 321.

больницу, для чего пожертвовалъ 1631 рубль. Она и была устроена въ 1876 г. (зданіе въ 2^{1/2} этажа). Еще раньше трудами миссіонеровъ было введено на Алтаѣ оспопрививаніе, и уже въ 1870 г. Отчетъ объ алтайской миссіи свидѣтельствовалъ, что за это дѣло взялись нѣкоторые новокрещенные, къ которымъ стали обращаться и некрещенные (14).

Даря новокрещенныхъ алтайцевъ земледѣльческими орудіями, лошадьми, коровами и т. п., миссія имѣла въ виду двѣ цѣли—поставивъ кочевыхъ инородцевъ въ условія земледѣльческаго быта, тѣмъ самымъ поднять ихъ матеріальное благосостояніе, а во-вторыхъ—отрѣшивъ отъ привычекъ прежней кочевой жизни и языческихъ воспоминаній и связей, сдѣлать ихъ болѣе устойчивыми въ христіанскихъ понятіяхъ и навыкахъ. Конечно, этотъ переходъ отъ кочевой жизни къ осѣдлой для дикаря былъ очень труденъ, даже когда ему миссія строила или покупала избу. По наблюденію Н. М. Ядринцева, „органическая потребность воздуха и привычка передвиженія не позволяютъ алтайцу примириться съ избой. Отъ этого новокрещенные не могутъ сразу жить въ избахъ; даже даваемая имъ избы отъ миссіи запущены и грязны“⁵⁾. Понималъ это и архим. Владимиръ и потому не торопиль новокрещенныхъ къ переходу отъ одной формы жизни къ другой. Вотъ что мы читаемъ въ его „Запискахъ алтайскаго миссіонера“. Въ Чопошѣ „у новокрещенныхъ (въ 1866 г.) почти у всякой семьи былъ свой домъ, пріобрѣтенный отъ переселенныхъ отсюда первыхъ домохозяевъ (раскольниковъ); а нѣкоторые изъ новокрещенныхъ устроили себѣ осьмиугольныя теплыя юрты—бревенчатые лѣтники: все-дескать нѣсколько ближе къ прежнему, хотя и не по прежнему. За такой, переходный отъ кочевого къ осѣдлому, планъ житія новокрещенныхъ нельзя судить строго. Вѣковыя, унаслѣдованныя привычки въ короткое время оставлены быть не могутъ. А если онѣ не имѣютъ въ себѣ чего-либо положительнаго—дурного, то насильственно поступать съ ними, ломать ихъ—было бы неблагоразумно. Взять, напр., одно то, что алтайскій кочевникъ, какъ житель юрты, привыкъ видѣть среди своего жилища постоянно тлѣющій огонекъ, нужный ему для постоянныхъ, самыхъ разнообразныхъ потребностей; жена его, принявши христіанство, при всемъ своемъ

⁵⁾ „Сибирскіе инородцы“, 1891 г., 96.

желаніи, не можетъ *вдругъ* сдѣлаться хозяйкою и стряпухою на русскій манеръ, отчасти потому, что она не знаетъ нужныхъ къ тому пріемовъ, отчасти по непривычкѣ. Поэтому, всякую новокрещеную семью ставить во всѣ условія русскаго быта вдругъ, такъ сказать, по абсолютному указу, опытъ не дозволяетъ. Хотя, само собою разумѣется, на отцахъ миссіонерахъ лежитъ долгъ всячески заботиться объ этомъ, принимать должныя мѣры къ скорѣйшему переходу новокрещеныхъ отъ условій и обстановокъ кочевого быта къ таковымъ же быта осѣдлаго. А бревенчатый лѣтникъ, съ одной стороны, теплѣе, прочнѣе и опрятнѣе всякой берестяной юрты; жилище неподвижное и этимъ самымъ приближающееся къ качествамъ русскаго дома, съ другой, по внутреннему своему расположенію, лѣтникъ сходенъ съ юртою: дорогій для недавняго кочевника огонекъ можетъ такъ же, какъ и въ юртѣ, постоянно мелькать среди лѣтника и дѣлать возможнымъ приготовленіе кушанья въ такихъ же сосудахъ и тѣмъ же, привычнымъ, способомъ, какъ ими это прежде дѣлалось въ юртѣ. Затѣмъ, дальнѣйшая жизнь мало-по-малу убѣдитъ хозяевъ лѣтника въ полномъ преимуществѣ и не великой мудрости жить въ домѣ—по русски. Въ такомъ случаѣ, бывшій кочевникъ не убѣжитъ изъ дому въ юрту, или не поставитъ у себя на дворѣ около дома юрту для своего жительства, предоставляя жить и распоряжаться въ домѣ телятамъ, какъ это иногда случалось¹⁾ *).

Н. Харламовичъ.

¹⁾ Домашняя бесѣда. 1868, 287. 288. Ср. Сборн. свѣдѣній о прав. миссіяхъ, II, 352—354.

*) Продолженіе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки